

Фан Сынун мысленно сверился со списком персонажей.

— Значит, этот мир — «Франкенштейн»?

Юй Цюся кивнул.

— Но в версии театральной пьесы.

Фан Сынун никогда не сталкивался с этой театральной версией, поэтому спросил:

— А в чём разница?

— В пьесе сюжет обострили, чтобы сделать конфликт более ярким, — объяснил Юй Цюся. — В романе чудовище после того, как его бросили, пребывало в полном неведении. Оно бродило возле маленькой деревушки и тайно наблюдало за семьёй слепого старика по имени Деласи. Этот старик отличался благородством и добродетелью, у него были заботливые сын и дочь, а также красивая, добрая невестка-иностранка.

— В первоисточнике монстр, наблюдая за этой семьёй, научился языку, общению и человеческим добродетелям, а также влюбился в прекрасную дочь Деласи. Из-за их доброты он решил, что они не обратят внимания на его уродство. Он всем сердцем жаждал признания.

— Этот сюжет я знаю, — отозвался Фан Сынун.

Это одностороннее сосуществование с семьёй Деласи было самым светлым временем в жизни монстра. Хотя он просто молча обитал поблизости и втайне помогал им по хозяйству, стараясь оставаться незамеченным, в его груди постепенно пробуждалась человечность. Он даже смутно познал любовь и взлелеял робкую надежду — надежду на то, что эти люди смогут его принять.

Финал оказался трагичным. Когда чудовище набралось храбрости и предстало перед слепым Деласи, надеясь обрести понимание, домой вернулись дети — среди них была и девушка, в которую оно влюбилось. Потрясённые его ужасающим видом, они в панике оттащили отца, набросились на незваного гостя с палками и начисто забыли о своём прежнем дружелюбии. С воплями «Монстр!» они подняли на ноги всю деревню, чтобы прогнать его прочь.

Вера чудовища в добро была растоптана. Ослеплённое горем и яростью, оно под покровом ночи вернулось в деревню и сожгло дом Деласи дотла. В этом ревущем пламени оно навсегда отринуло человечность и ступило в бездну вечной ненависти.

— Театральная адаптация обостряет этот конфликт, — продолжил Юй Цюся. — В книге монстр был лишь наблюдателем, но на сцене он становится полноправным действующим лицом. Ещё не умея говорить и походя на дикого зверя, он подошёл к старику, воспользовавшись

отсутствием детей. И Деласи принял его, сам обучил речи и музыке. Но именно из-за этого принятия последующее изгнание породило куда более глубокую ненависть. В романе чудовище сожгло пустой дом просто ради мести, а в пьесе оно специально дождалось, пока вся семья соберётся внутри, и заживо сожгло их.

Поражённый Фан Сынун мгновенно сопоставил факты:

— Та авария...

— Именно. В этом мире пожар превратился в автокатастрофу. И поскольку погибла вся семья, я окончательно убедился, что перед нами именно театральная версия «Франкенштейна», — подтвердил Юй Цюся. — А что случилось дальше, ты и сам помнишь.

Охваченное жадой мести чудовище разыскало родину Франкенштейна, лишило жизни его младшего брата и подставило служанку, которая была создателю как родная сестра. Девушку приговорили к казни. Монстр творил эти зверства лишь с одной целью — угрозами заставить Франкенштейна сотворить для него столь же уродливую спутницу. Оно слишком исстрадалось от одиночества и отчаянно нуждалось в паре.

Но как мог Франкенштейн, у которого чудовище отняло брата, согласиться на это? Создатель, изнывающий от стыда и ужаса перед собственным творением, ненавидел его не меньше и желал ему лишь мучений.

И всё же он сотворил невесту. Но когда монстр уже торжествовал, предвкушая исполнение заветной мечты, Франкенштейн разорвал её плоть прямо у него на глазах, похоронив едва зародившуюся любовь и иллюзии о семейном тепле. Ответным ударом чудовища стало убийство невесты Франкенштейна, его подруги детства. С этого момента конфликт зашёл в тупик, откуда не было возврата.

— Разумеется, полного совпадения персонажей и сюжета ждать не стоит, мы ищем лишь общую театральную канву, — заметил Юй Цюся. — К тому же я назвал его по имени, тем самым подтвердив догадку.

Фан Сынун вспомнил леденящую душу сцену под кроватью и невольно вздрогнул.

— Имя?

— В этом мире, если назвать подлинное имя персонажа, можно заблокировать его следующее действие.

Теперь стало ясно, почему Ху Бай замер, когда обнаружил их под кроватью.

Фан Сынун наконец всё понял, хотя сердце всё ещё испуганно колотилось.

— Почему ты не сказал мне раньше?

— Потому что это правило несёт огромную опасность. Шанс даётся лишь однажды, да и сама пауза нестабильна — оцепенение может длиться от нескольких секунд до десяти минут, предугадать невозможно, — покачал головой Юй Цюся. — К тому же, если ошибёшься с именем, персонаж мгновенно перейдёт в так называемый «неуязвимый» режим.

— «Неуязвимый» режим?

— Это лишь догадки выживших предшественников. Точно никто не знает, ведь все свидетели уже мертвы, — Юй Цюся едва заметно покачал головой. — Так что не вздумай прибегать к этому правилу без крайней нужды.

— Назвать имя... — Фан Сынун погрузился в раздумья и тихо спросил: — Значит, когда погиб Старый безумец, я выжил только потому, что выкрикнул имя монстра?

Юй Цюся сразу понял, о какой трагедии идёт речь.

— И что же ты крикнул?

— «Монстр».

На губах Юй Цюся промелькнула мимолётная усмешка.

— Надо же, пальцем в небо попал... То-то я удивился, почему он никак не среагировал на моё недавнее обращение.

Фан Сынун оторопел, а когда до него дошёл смысл слова «недавнее», по спине побежали ледяные мурашки.

— Так он... он действительно гнался за нами?

— Разумеется, а ты как думал? — небрежно отозвался Юй Цюся.

— И как тебе удалось уйти? — поспешно спросил Фан Сынун.

— Тот мелкий монстр... похоже, это его будущая жёнушка.

Фан Сынун только теперь вспомнил, что во время безумного бегства они прихватили с собой того недомерка.

— Ты бросил его?

— Угу, — кивнул Юй Цюся. — Выбирая между расправой надо мной и спасением суженой, великан выбрал второе. Надо признать, в нём побольше человечности, чем в некоторых людях.

— И ты уверен, что это его будущая пара? — засомневался Фан Сынун.

— Не совсем, — признался Юй Цюся. — Но раз уж в здешней реальности Ху Бай порождает этих созданий через роды, логично предположить, что и невесту для монстра он создаёт тем же путём.

Фан Сынун попытался разложить всё по полочкам:

— Значит, чудовище — главный герой, чья мечта — обрести спутницу? И теперь она у него есть. Выходит, мы помогли исполнить его желание? Мы наконец можем выбраться отсюда?

Юй Цюся, однако, не разделял его оптимизма:

— Не факт. Не забывай, сколько таких тварей всё ещё рыщет по коридорам коммуналки.

Фан Сынун тут же припомнил странные синяки в виде цветов на теле монстра. У «уборщиков» в жилом блоке были точно такие же отметины.

— Хочешь сказать, эти уборщики тоже... детища Ху Бая?

— Похоже на то.

— Но как же нам выбраться? — Фан Сынун нахмурился. — Какая сцена сейчас разыгрывается?

— Полагаю, все ключевые события уже позади. Мы находимся в фазе, когда Франкенштейн преследует своё творение, — ответил Юй Цюся. — И всё же нам крайне важно точно определить, кто здесь главный герой.

Фан Сынун растерялся:

— Разве не Ху Бай? Книга ведь так и называется — «Франкенштейн».

— Совсем не обязательно, — возразил Юй Цюся. — В театральных постановках Франкенштейн и чудовище часто считаются равнозначными ролями. В мировых театрах актёры нередко играют их по очереди, меняясь ролями от спектакля к спектаклю.

— То есть чудовище тоже может быть протагонистом?

— Именно.

— И как мы это проверим?

— По правилам, как только раскрывается истинное имя, на теле главного героя проступает особый знак — что-то вроде татуировки или родимого пятна.

— На каком-то особом месте?

Юй Цюся устало прикрыл глаза.

— Вот это и усложняет задачу. Сдаётся мне, их метка спрятана прямо в мозгу.

Фан Сынун ошеломлённо выдохнул:

— Даже так?

— Знак может оказаться где угодно, но суть в том, чтобы разгадать замысел через логику самой истории, — рассудил Юй Цюся. — Ведь в «Франкенштейне» трагедия обоих персонажей зарождается именно в разуме. Учёный пал жертвой амбиций, возжелав подчинить себе силы природы и создать жизнь, а трагедия монстра кроется в его способности мыслить и чувствовать. Таково моё видение.

— И что же нам делать?

— Это вы заявляли о происшествии?

В этот момент в приёмную заглянул полицейский.

— Идёмте. Нужно, чтобы вы опознали место происшествия.

<http://bllate.org/book/20607/2167730>